

Минда знала, что он хотел сказать. Резиденция принцессы имела хорошую репутацию за пределами, и хотя её вмешательство в государственные дела вызывало критику, никогда не было случаев злоупотребления властью. Но Минду это не волновало, и она приказала:

— Возьми людей и обыщи.

Подчинённый кивнул и уже собирался уйти, когда принцесса добавила:

— Будь вежлив, это мой главный секретарь.

— Хорошо, — снова ответил подчинённый, уходя с чувством, что слова принцессы «мой главный секретарь» были сказаны с особым значением.

Минда, когда он ушёл, снова села на веранду, вспоминая сцену их расставания утром, и чувствовала странное беспокойство. Она долго думала, и ей казалось, что человек, которого она знала так хорошо, стал ей непонятен.

Раньше Тан Чжао редко что-то скрывала от неё, они знали друг друга с детства, и Минда всегда могла угадать её мысли. Но сегодня, вспоминая их встречу, она, кроме инстинктивного чувства беспокойства, не смогла разглядеть в Тан Чжао никаких эмоций... Может быть, она специально это сделала, давно хотела уйти?!

Только подумав об этом, Минда вдруг почувствовала невыносимую боль в сердце. Она резко встала и повернулась, чтобы открыть дверь комнаты.

Неожиданно, или не совсем неожиданно, дверь не была заперта, и открылась легко.

Рука Минды замерла на мгновение, а затем медленно опустилась, но она не решалась войти.

Солнце уже скрылось за горизонтом, и последние лучи света постепенно исчезали.

В Дворе Бегоний теперь жила Тан Чжао, и слуги резиденции принцессы больше не обходили это место стороной. Например, как только стемнело, служанка пришла с фонарём, чтобы зажечь свет на веранде, но увидев принцессу, не посмела подойти.

Минда стояла у открытой двери долгое время, её лицо становилось всё мрачнее, но она так и не сделала шаг вперёд. Только когда она услышала шаги служанки, она обернулась, и та поспешно поклонилась:

— Ваше высочество.

Это обращение вернуло Минду к реальности, она взглянула на служанку и заметила вещи в её руках:

— Ты пришла зажечь свет?

Служанка поспешно кивнула, но в этой ситуации не решалась двигаться, застыв на месте.

Минда оглянулась на уже тёмную комнату и, наконец, решилась:

— Дай мне фонарь.

Служанка послушно передала фонарь, взглянула на ещё не зажжённый свет на веранде и, не сказав ни слова, поспешно удалилась.

Минда, естественно, не обратила на неё внимания, взяла фонарь и наконец вошла в комнату Тан Чжао, где сразу увидела аккуратно лежащее на столе письмо. Подойдя ближе, она поняла, что это прошение об отставке.

Рука, держащая фонарь, дрогнула, и свет начал колебаться, затем дрожь усилилась. Свеча в фонаре уже горела некоторое время, и расплавленный воск капал на бумагу, а через мгновение пламя охватило весь фонарь, осветив тёмную комнату.

Минда чуть не обожглась, наконец бросила горящий фонарь и взяла прошение об отставке, чувствуя, что готова заплакать. Но прежде чем она успела открыть конверт и прочитать его, тонкая бумага фонаря уже сгорела, и комната снова погрузилась в темноту.

На этот раз Минда не колебалась, взяла конверт и вышла, найдя свет, чтобы прочитать письмо.

Письмо было коротким, всего одна страница, и в нём спокойно говорилось о том, что она уходит — никаких глубоких чувств, никаких сомнений, только прощание.

Прочитав письмо, Минда, наоборот, успокоилась, но это было спокойствие, когда вся кровь в теле остыла. Она спросила себя, как всё дошло до этого, ведь до того, как раскрылась личность, они ладили. Затем она быстро поняла, что именно раскрытие личности стало для Тан Чжао невыносимым.

Она использовала личность Сун Чжэня, чтобы поддеть её, но не объяснила. Она запретила ей покидать резиденцию, фактически заключив её в тюрьму, что было неуважением. И самое главное, она вела себя так, будто больше ценит Сун Чжэня, чем её, и этим ранила её...

Если бы она была на месте Тан Чжао, Минда сама бы чувствовала себя обиженной. Но всё происходило одно за другим, и поскольку Тан Чжао не выражала явного недовольства, она думала, что всё в порядке. Сейчас это казалось смешным, почему она думала, что Тан Чжао не уйдёт? Ведь Сун Тин, бывший военный, хотя и выглядел спокойным и мягким, внутри был упрямым и вспыльчивым.

Минда хотела смеяться над своей глупостью, но не могла, чувствуя, что в сердце образовалась пустота.

Когда охранники резиденции принцессы ворвались в поместье Тан, Тан Чжао уже давно не было там, она даже покинула столицу.

Когда она утром покинула резиденцию принцессы и отправилась в конюшню, она изначально хотела купить лошадь и уехать, но обнаружив, что за ней следят, арендовала карету и поехала в Академию Красного Клена. Затем она вернулась в семью Тан, но всё это было лишь для того, чтобы отвлечь тех, кто за ней следил.

Вернувшись в семью Тан и встретившись с госпожой Сюэ, она почувствовала, что за ней больше не следят. Тан Чжао внешне сохраняла спокойствие, но внутри была крайне раздражена — она привыкла подчиняться маленькой принцессе, и то, что она оставалась в резиденции принцессы, было её собственным желанием. Но сейчас даже Минда не следила за ней так пристально, так почему же семья Тан хотела контролировать её?

Тан Чжао выслушала наставления госпожи Сюэ, пообедала с ней, а затем под предлогом отдыха вернулась в свою комнату. Когда днём все отдыхали и во дворе никого не было, она снова сбежала. На этот раз она не вышла через главные ворота поместья Тан, а просто перелезла через стену.

Эти дни в резиденции принцессы не прошли для неё даром, хотя она ещё не восстановила свои боевые навыки, но уже набрала достаточно сил и ловкости.

Побег Тан Чжао был внезапным, но нельзя сказать, что она была совсем не готова. Когда она сменила длинный халат на короткую одежду и добралась до городских ворот, там уже ждал человек с лошадью — это был тот самый возница, которого она наняла утром. По пути в город она тихо попросила его купить лошадь, обещав хорошее вознаграждение, и днём он действительно привёл лошадь и принёс провизию.

Лошадь была не самой лучшей, но достаточно хорошей для путешествия, и она не привлекала внимания.

Тан Чжао внимательно осмотрела лошадь, удовлетворилась и достала заранее приготовленные серебряные монеты, передав их вознице:

— Спасибо, лошадь моя, спасибо за твои усилия.

Сумма, конечно, была больше, чем стоила лошадь, это было обещанное вознаграждение. Возница, взяв серебро и взвесив его в руке, с удовольствием улыбнулся и не стал спрашивать, почему богатый господин оделся так просто:

— Господин, вы слишком любезны. Для меня честь помочь вам. Я вижу, что вы собираетесь в дальний путь, поэтому положил на лошадь немного провизии, надеюсь, она вам пригодится.

Тан Чжао, естественно, не отказалась, взяла всё, что было. После расчёта она не беспокоилась, что возницу найдут или что он выдаст её, и сразу же села на лошадь и уехала.

Стук копыт постепенно удалялся, и вскоре остался лишь клуб пыли.

<http://bllate.org/book/15453/1370979>